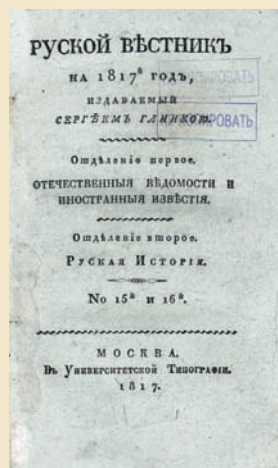

Н.А. Полевой

Воспоминания о происшествиях, бывших в Курске в 1812 году

...Мы хотим рассказать нечто о событиях, бывших в Курске во время войны отечественной. Год 1812 – незабвенная, достопамятная эпоха перелома дел, с того времени явно склонившаяся в отраду и счастье народов. Сей знаменитый год показал, что курчане в силе духа, в твердом уповании на Бога не уступают другим сынам России. Описывать ли чувства обитателей Курска в то время, когда Наполеон с многочисленными полчищами своими вторгся в нашу отчизну и повлек их в средину мирных областей наших? Нет! Они были общи для всех русских!

Пока неизвестность томила ожидание городов, отдаленных от столицы, жители страшились и трепетали. Когда же увидели меру бедствий отечества, русские исполнились надеждою: отечество будет спасено! Это чувство испытали и жители Курска. Но горестно было ожидание их: с самого известия о битве Бородинской скоро послышались темные слухи о взятии и сожжении Москвы, движении войск наших к югу России, и Курск сделался театром опасностей и страха. Предвидели, что Наполеон обратится из обращенной в пустыню Москвы в малороссийские губернии, даже некоторые рассказывали о намерении его достигнуть на зимние квартиры в Курск. Торго-

Николай Алексеевич Полевой

вые сношения прекратились, почты не стало, никто не знал совершенно, что происходит в Москве, и где армия наша. Только появлялись некоторые известия от проезжих, и звон почтового колокольчика приводил в трепет каждого.

Между тем, находясь в числе губерний, близких к театру войны, Курская несла большие тяготы: кроме рекрутских наборов, обременили ее поставка лошадей, запас сухарей и проч., и счастлива она была, что Божие провидение послало ей тогда начальника, неусыпно бдешего над нею. У нас в Курске каждый гражданин с почтением произносит имя Аркадия Ивановича Нелидова, бывшего в то время

курским гражданским губернатором. Сей истинно русский боярин, как ангел-хранитель курчан, употреблял все способы к облегчению бедствий, но мог ли он отвратить их? Подтвердилось известие о московских опустошениях, и что Наполеон обратился на Калугу. Рассказывали даже о взятии Калуги. Ужас умножился, некоторые хотели оставлять свои жилища, и все находили одно утешение в уповании на Бога. Храм, где находится чудотворная икона Знамения Богоматери, был всегда отворен и наполнен молящимися: слезы и вздохи смешивались с мольбами священнослужителей. Между тем сомнительное положение дел требовало мер решительных.

Фрагмент гравюры А. Ухтомского по рисунку И. Рамбауэра. Вид Курска. 1821 г.